

А.М. Курышов

ДО И ПОСЛЕ РЫНКА

— А что такое Депрессия?

— Экономический спад в древних капиталистических государствах. Вспомни, в те времена экономика не была по-настоящему универсальной и зависела от частных коммерческих структур, называемых банками, от золотых запасов и от реальной стоимости денег — железных монет и кусочков бумаги, которые, как тогда полагали, имели определенную ценность. Короче говоря, массовая галлюцинация...

— О Боже!

— Вот именно.

Дэн Симмонс. Восход Эндимиона.

Неблагодарное это дело — писать учебники. Тот, кто пишет учебник (тем паче — учебник по истории, хотя бы и экономической), выбирая материалы и способы изложения и анализа, невольно оказывается судьей — мнений, концепций, методик. Но, как известно, не суди — да не судим будешь. Обязательно найдутся недовольные, обделенные, неудовлетворенные... Вот и приходится автору обнимать необъятное, совмещать несовместимое, дабы угодить как можно большему количеству потенциальных критиков от научной, околонучной (публицистской) и студенческой общественности. В случае, когда это скорее удастся, чем нет, на свет появляется достаточно добротное учебное пособие. К их категории можно отнести и рецензируемую работу Л.П. Буфетовой*.

Учебное пособие подкупает своей методической фундаментальностью, характерной для классических учебников. Это выражается в четком определении предметов рассмотрения тем и параграфов, наличием выделенных выводов, контрольных вопросов, списка литературы по темам. Имеется глоссарий. Учебный материал очень грамотно скомпонован (исключение со-

* Буфетова Л.П. История экономики зарубежных стран (история рынков и рыночных отношений): учеб. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 320 с.

ставляет Тема 2**), содержит массу полезной и разнообразной информации, включая специфические термины, даты, исторические примеры, имена и т.д., которую трудно отыскать в каком-либо одном издании. В этом плане учебник точно соответствует поставленной автором во введении цели — «желание донести до читателя в сжатом виде наиболее содержательные идеи ряда известных ученых в области истории экономики».

Заслуживает всяческих похвал стремление автора показать широкую гамму региональных особенностей развития рыночно-го хозяйства, причем не только на примере различных европейских стран (иногда таких, которые часто игнорируются историками экономики (например, Испании), но и отдельных районов одного государства. Хотя Л.П. Буфетова заранее оговаривает, что рассматривает преимущественно исторический опыт Европы, она постоянно обращается и к экономической истории неевропейских государств, причем не только в первых двух вводных темах, но и ниже. Это также, на наш взгляд, является сильной стороной рецензируемой работы.

Отдельного внимания заслуживает применяемый автором институциональный подход. Предметом рассмотрения Л.П. Буфетовой, действующими лицами ее варианта экономической истории являются не столько аморфные «отношения», сколько конкретные экономические институты — поместье, город, ярмарка, фабрика,

** Тема 2 («История домохозяйства») невыгодно отличается от последующего материала тем, что содержащаяся в ней информация не соотнесена во времени и пространстве. В результате остается только «экономика», но совсем не видно «истории». Не совсем понятны критерии выделения видов древних домохозяйств (домовой и родовой общины) и их отношения к формам общин, перечисленных далее (задруга, сельская община германцев, русская община). На контрольный вопрос «Охарактеризуйте основные виды древних домохозяйств» на основании текста ответить нелегко. Например, описанная Л.П. Буфетовой русская община, с ее регулярными переделами земли и круговой порукой, сложилась лишь в XVII–начале XVIII вв. Понятно желание автора начать историю рыночных отношений с рассказа о средневековой общине, — ведь именно в период феодализма складываются предпосылки формирования основы рынка — частной собственности на средства производства (в дальнейшем процесс трансформации общинных и феодальных отношений в отношения капиталистические подробно и профессионально описан). Однако здесь, на наш взгляд, следовало бы ограничиться краткой аналитической справкой, какая дана автором, например, относительно различий хозяйственных традиций Запада и Востока в Теме 1. Это было бы логично, исходя из того, что сам автор ограничил свою задачу рассмотрением явлений, «которые способствовали формированию развитой рыночной среды современного мира».

корпорация и т.д. Нельзя сказать, что институциональный подход является для автора единственным (подчас изложение материала, особенно в третьем разделе, строится на перечислении и описании тенденций развития экономики, и здесь автор выступает больше как историк, чем как экономист), но все же — главным. А это значительно повышает ценность учебного пособия по истории экономики, придает ему истинно научную направленность, в отличие от обычных учебников истории, являющихся, скорее, литературными произведениями.

Вместе с тем сильной стороной учебного пособия, как нам кажется, является как раз показанная автором тесная связь социально-политических процессов и экономического развития. Особое внимание уделяется складыванию условий формирования и развития экономических институтов. Экономические институты представляют собой не совершенно автономные феномены, но продукты развития разнообразных общественных связей, причем на ранних этапах человеческой истории — в средние века и новое время — именно социально-политические процессы определяли специфику и направления развития экономических институтов. Таким образом, экономические трансформации в интерпретации Л.П. Буфетовой предстают как часть целостного исторического процесса. Автор сумел найти при изложении обширного материала ту «золотую середину», которая позволяет использовать лучшие принципы исторической и экономической наук, сочетать, насколько это возможно, историзм и объективность.

Нельзя не упомянуть и о том, что в самом начале своего учебника, в первых же темах, Л.П. Буфетова совершенно справедливо связывает направленность развития экономических институтов с природно-географическими особенностями регионов и не отступает от этого принципа и в дальнейшем. Важность этого факта заключается в том, что учебное пособие, как оговаривается в аннотации, предназначено, в том числе, для студентов экономических факультетов. Современная экономическая теория, как правило, трактует экономику как человеческий выбор в условиях ограниченности ресурсов. Представляется, что изучение данного пособия позволит студентам приблизиться к пониманию содержательного значения термина «экономика», которое основано на факте зависимости человека от природы и общества.

Итак, учебник Л.П. Буфетовой по большому счету очень хорош как с точки зрения формы, так и по содержанию. Неоднозначную реакцию вызывает сам принцип восприятия автором исторического процесса.

Пособие состоит из трех больших разделов — «Доиндустриальная стадия развития», «Индустриальная стадия развития» и «История социальной рыночной экономики (эволюция капиталистической системы хозяйства в XX в.)», что само по себе уже свидетельствует о выборе автором для изложения материала широко применяемой традиционной линейной концепции исторического процесса. Эта концепция, наиболее полно разработанная К. Марксом и У. Ростоу, подразумевает, что народы Земли проходят в своем развитии одинаковые стадии, а само развитие представляет собой поступательный *прогрессивный* процесс. Мысль о том, что совокупность экономических трансформаций, которые пережило человеческое общество, и суть которых состояла в формировании рыночных отношений от возникновения частной собственности до «социальной рыночной экономики», есть *прогресс*, не раз повторяется на страницах учебника. В связи с этим возникает два важных вопроса: *о направлении экономической эволюции и о сущности «социальной рыночной экономики».*

Во введении автор замечает: «...Развитие идет путем вычленения, дифференциации составных частей единой совокупности в относительно самостоятельные элементы, что является предпосылкой их развития. Нерасчлененность общественной жизни является признаком ее неразвитости. История становления рынка показывает, что преодоление синкретизма социально-экономической жизни было условием его развития». То же самое мы видим в живой природе — новые виды образуются всегда в результате деления старых, но никогда — вследствие их скрещивания, — такое потомство бесплодно. И с этой точки зрения мы должны согласиться с автором. Но ведь *эволюция, развитие* не имеет *цели*, иначе теряет смысл. Говорить о цели эволюции, значит отрицать развитие как таковое. Эволюция есть инструмент приспособления к изменяющимся условиям внешней среды, ее ход и темпы зависят от глубины и скорости этих изменений. Признать, что все развитие экономики есть путь от дикости к господству частной собственности и рынку — то же самое,

что признавать современного человека как биологический вид венцом эволюции живой природы. Сколько раз в человеческой истории правители различных государств заявляли, что их политический строй и хозяйство самые лучшие и эффективные? Демократия, пожалуй, является с точки зрения большинства людей *лучшим* политическим режимом. Но самым ли *эффективным* в конкретных условиях? Рынок на сегодняшний момент представляется самой *эффективной* формой экономических отношений. Но ведь нет гарантии, что при изменении социально-политической ситуации, очередной научно-технической революции или глобальных природных трансформаций, объективных по отношению к человечеству, рыночная экономика не отойдет в прошлое, как в свое время вымерли динозавры. Да и не всякому народу, государству, региону подходит рыночная модель вследствие особенностей исторического, политического, религиозного развития. О справедливости, гуманности рыночных отношений вообще стоит помолчать. Другими словами, сомнительно, что появление и развитие рыночных институтов является процессом объективно прогрессивным и венчающим экономическую эволюцию. Первое справедливо лишь для Европы и лишь на сегодняшний момент, второе невозможно в принципе при условии, что человечество собирается существовать и дальше. Справедливости ради нужно отметить, что Л.П. Буфетова нигде прямо не заявляет об этом, но сам принцип построения материала, логика автора и название учебного пособия с подзаголовком не оставляют у читателя сомнения в том, что именно рынок — цель и вершина хозяйственного развития человеческой цивилизации.

Трансформацию самих рыночных отношений, которая происходит на наших глазах, автор пособия связывает с формированием «социальной рыночной экономики», которую определяет как «создание государством такого порядка, при котором индивид, семья, группа способны сами обеспечить поддержание и рост своего благосостояния». Сразу возникает вопрос: а зачем тогда будет нужно государство? Идея «социальной рыночной экономики» красива и целесообразна, но, к сожалению, не имеет пока практического выражения. «Отсутствие бедных», о котором автор заявляет как об основополагающем признаке «общества социальной рыночной экономики», говорит только о том, что

бедные есть в других обществах. Монополизация, начавшаяся во второй половине XIX века и приведшая к мировым войнам, ужасной имущественной дифференциации внутри капиталистических стран и революциям, продолжается и сегодня. Только имущественная дифференциация внутри государств переросла в таковую между странами и регионами. И это — главная причина всплеска международного терроризма и Бог еще знает каких глобальных социальных катастроф в будущем. Благополучие Запада, видящееся нам как результат «прогрессивного» и «правильного» экономического развития, зиждется на нищете Латинской Америки, Африки и Азии. Вот основа «социальной рыночной экономики».

Нельзя не согласиться с Л.П. Буфетовой — усиление влияния государства на экономику во второй половине XX в. есть закономерный результат развития рыночных отношений со всеми их противоречиями. Но ведет ли рынок в целом и «социальная рыночная экономика» в частности к процветанию человечества? Приведет ли к процветанию человечества именно рынок или другие известные в истории или еще не известные хозяйственные модели? Вот вопросы, которые стоят перед наукой. И, несмотря на общую логику автора, зачатки этих вопросов вырисовываются в заключительных параграфах учебного пособия. А это внушает надежду на то, что современная отечественная наука уже переболела детской болезнью воспевания «преимуществ капиталистического строя», как несколько раньше преодолела социалистическую эйфорию, и теперь способна более объективно смотреть на социально-экономические процессы.